

ПОНЯТИЕ ИНТЕЛЛЕКТА У АЛЬ-ФАРАБИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

В теоретических исследованиях известного арабского философа аль-Фараби весьма интересным представляется трактат под названием «Рассуждения Второго Учителя аль-Фараби о значениях (слова) интеллект» в переводе Б.Я. Ошурович. Насколько актуально понимание видов («способностей») интеллекта аль-Фараби сегодня? Чем отличается интеллект от мышления? Вопросы эти далеко не схоластические, поскольку, проходя сквозь призму идеологии, задают приоритеты государственной политики и формулируют желаемые с позиции власти человеческие способности.

Для начала приведем примеры интерпретации слов «интеллект» в некоторых изданиях:

1. Интеллектуальный – лат. Духовный, умственный, разумный, противоп.вещественный, плотский, телесный, чувственный (В. Даль. Толковый словарь. – М.: Гос.изд-во и нац.словарей, 1955. – Т. 2. – С. 46).

2. Интеллект (от лат. *Intellectus* – познание, понимание, рассудок) – способность мышления, рационального познания, в отличие от таких, например, душевных способностей, как воля, чувство, интуиция, воображение и т.п. (Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1982. – С.210).

3. Интеллект – мыслительная способность, умственное начало у человека (С.И. Ожегов. Словарь русского языка. – М.: Рус.яз., 1987. – С. 204).

4. Интеллект (от лат. *Intellectus*) – ум, рассудок, разум; мыслительная способность человека (Современный словарь иностранных слов. – М.: Рус.яз, 1992. – С. 240).

Во всех приведенных примерах есть общий признак – интеллектом называется духовное свойство человека, которое синонимично понятиям «мышление», «ум», «рассудок», «разум», в противоположность эмоциям, чувствам, воображению, интуиции и т.д.

Аль-Фараби считает, что «слово *интеллект* употребительно в различных значениях. Первое, которым пользуются в просторечии, когда говорят о человеке, что он разумен. Второе – то, о котором постоянно спорят мутакаллимы, каждый понимая его по-своему... Третье... интеллект содержится в трактате Аристо-

теля «Доказательство». Четвертое – упоминается им же в шестой книге «Этики». Пятое – в трактате «О душе». Шестое – в «Метафизике» [1, с. 18].

Аль-Фараби подробно анализирует перечисленные значения слова «интеллект». Попробуем проследить логические построения мыслителя и провести параллели с современным пониманием интеллекта.

1. В обыденной речи, по мнению аль-Фараби, человека называют разумным (интеллект – разум) или неразумным. Разумна только добродетельная личность, обладающая верой, которая максимум своего поведения считает добро и не принимает зла. Если человек понимает, что такое добро и сознательно избегает зла, он «разумен», «сообразителен».

Аль-Фараби тонко подмечает, что некоторые люди не считают разумным того, кто совершает неблагоприятные поступки, творит зло, кто хитер и коварен, но это неверно, так как «сообразительность, проявленная во всем, что ему следует делать вообще», и есть разумность. Значит и нехорошие поступки разумны. Но, тем не менее, «...чаще всего в просторечии применяют слова «обладающий интеллектом» в смысле разумный и разумение в понимании Аристотеля – это «сообразительность к тому, что достойно делать в нужное время и в подходящих случаях. Следовательно, разумный является вместе с тем и добродетельным» [1, с. 19-20].

Не согласиться с данными выводами невозможно. Действительно, сегодня в обыденном мышлении бытует именно такое понимание – человек разумный тот, кто соответственно проявляет себя в различных жизненных ситуациях. Но что касается слова «интеллект», то оно больше связано с понятием «богатый знаниями, обладающий широким кругозором, умный».

2. У мутакаллимов свое отношение к слову «интеллект», утверждает аль-Фараби. С точки зрения религии высший разум способен принимать, утверждать, допускать, отстаивать то, что установлено большинством. Потому разумность понимается как нечто всеобщее, то есть как общепризнанное мнение.

И сегодня мы наблюдаем похожее отношение к разумности человека и его поступкам – конформизм, соглашательскую позицию. Быть, как все, не идти против, ведь «большинство не может ошибаться». Подчинение большинству – закон для многих людей, своего рода «стадный инстинкт». А ведь еще Сократ критически относился к мнению большинства, так как оно не всегда является верным.

3. В произведении Аристотеля «Доказательство» интеллект трактуется как «...способность души, благодаря которой человек получает достоверное знание универсальных, истинных и необходимых посылок... не путем аналогии и размышления, а от врожденной смекалки... не осознавая, откуда и как это к нему пришло» [1, с. 20]. Не вызывает ли данное положение у современного философа ассоциации с миром идей Платона, с врожденными идеями Дж.Локка, с априоризмом И. Канта? В полной мере.

Далее аль-Фараби пишет: «Эти-то послышки и являются основами умозрительных знаний». Человеку «врождена» способность к получению знаний, называемая любознательностью. Представляется возможным провести определенную аналогию с тем пластом человеческих знаний, которые носят название «фронезис» (по Аристотелю), то есть здравый смысл. Именно он и является базой, основой для получения и усвоения знаний более высокого (теоретического) порядка.

4. В «Этике» Аристотеля под интеллектом подразумевается «...та часть души, которая возникает из постоянного приложения ее к соответствующему ей ряду объектов. Это происходит со временем, с опытом» [1, с. 21]. Именно данная часть души позволяет оценивать достоверность или ложность знаний и имеет принципиальное значение для разумного человека. В таком понимании интеллекта важным является то, что в течение жизни, постоянно стремясь к познанию вещей, люди становятся более разумными, обогащаются все новыми и новыми знаниями, постигая суть вещей, стремясь «превзойти в том отношении друг друга». В конечном итоге, накопление знаний приводит к появлению авторитета, то есть к мнению такого человека безоговорочно прислушиваются, следуют его советам [1, с. 22].

Но, подчеркивает аль-Фараби, авторитет приобретается человеком только к старости, поскольку для процесса приобретения авторитета необходимо длительное время, то есть его надо заслужить путем упорного труда. Данный вывод неоспорим, уважение и даже благоговейный трепет вызывает человек интеллектуально развитый, духовно богатый, многознающий и многоопытный.

5. В трактате Аристотеля «О душе» им выделяются «четыре вида интеллекта: 1) потенциальный, 2) актуальный, 3) благоприобретенный, 4) деятельный» [1, с. 23].

Аль-Фараби последовательно разбирает эти виды интеллекта, попробуем проследить за ходом его мыслей.

Во-первых, «потенциальный интеллект – это некая душа, часть души, одна из способностей души или нечто, сущность чего способна или готова абстрагировать сущности и формы существующих предметов от материи» [1, с. 23]. Возможность абстрагировать, создавать нематериальные идеальные формы, по аль-Фараби, это процесс возникновения в потенциальном интеллекте «умопостижимых объектов интеллекции (ноумены)», которые становятся формами в самом этом интеллекте. Потенциальный интеллект – это «...субстанция, в которой реализуются эти формы».

Вероятно, можно сравнить потенциальный интеллект со способностью отражающей системы человека познавать (первая ступень), то есть отражать объективную действительность с помощью органов чувств. В гносеологии принято выделять три основные формы данной ступени познания: ощущение, восприятие и представление.

Во-вторых, когда умопостижимые объекты интеллекции становятся актуальными объектами интеллекции, потенциальный интеллект преобразуется в актуальный. Умопостижимые объекты интеллекции есть определенные формы в материальном мире, но, превращаясь в актуальные объекты интеллекции, они сами и их бытие меняются. Можно провести аналогию с современной теорией отражения, предположив, что аль-Фараби имел в виду, характерную особенность отражающей системы (разумный человек в данном случае) – она способна выделять нужную информацию об источнике воздействий и элиминировать ненужную информацию, тогда правомерно, что полученный в ходе осуществления этих двух сопряженных операций результат (категориальные характеристики актуальных умопостижимых объектов интеллекции) переосмысливается.

Далее, аль-Фараби отмечает: «в природе... существующих вещей заложена способность постигаться интеллектом и реализоваться в качестве форм этой сущности» [1, с. 27-28]. Таким образом, утверждается мысль о познаваемости мира.

В-третьих, благоприобретенный интеллект, рассматриваемый со стороны субъекта, выступает как реализация его способностей постигать, превращать форму внешних предметов в собственные формы. Актуальный интеллект – субстрат и субстанция благоприобретенного.

Аль-Фараби продолжает: «Наше утверждение, что данная вещь была вначале умопостижимой, означает, что материальные формы аб-

страгировались от своей субстанции, приобрели иное бытие, чем то, которое они имели прежде» [1, с. 30].

Переводя на современный язык, скорее всего здесь подразумевается способность человека с помощью разума создавать понятия с определенными значениями – знаково-символическая деятельность человека. И затем, на следующем этапе познания, осознание их сущности, вхождение в «мир смыслов», ведь «...то, что состоит их нематериальных форм, когда постигается интеллекцией, является бытием в себе и оно умопостижимо для нас» [1, с. 31].

Таким образом, аль-Фараби высказывает предположение о том, что благоприобретенный интеллект позволяет субъекту познания приблизиться к общечеловеческому, к культуре.

В-четвертых, деятельный интеллект «...представляет собой некую абстрагированную форму, которая никогда не была в материи и с нею совершенно не связана» [1, с. 33]. Благодаря деятельному интеллекту потенциально умопостижимые объекты интеллекции становятся актуальными и умопостижимыми. Значит деятельный интеллект «превращает» потенциальный интеллект в актуальный и в то же время он является и особым видом благоприобретенного интеллекта.

Деятельный интеллект является важным фактором, способствующим пониманию благоприобретенного интеллекта как уникальной познавательной активности человека, подтверждением творческого характера познания.

Следовательно, аль-Фараби провел анализ разделения мышления на рассудок и разум, которое наметил еще Аристотель (пассивный и активный разум).

Все вышеназванные четыре типа (вида) интеллекта тесно взаимосвязаны друг с другом, находятся в иерархическом единстве, обеспечивают человека необходимым набором возможностей для того, чтобы стать и быть разумным.

Позже И. Кант писал о трех стадиях познания: чувственности, рассудке и разуме. Органы чувств дают возможность отражать окружающий мир в ощущениях, восприятиях и представлениях. На этом основании рассудок создает понятия. Но, чтобы постичь объективную суть вещей, необходим разум, который не в состоянии в конечном итоге познать «мир вещь в себе». Таким образом, И.Кант четко разграничил функции рассудка и разума [2].

Аль-Фараби в своих размышлениях о способностях интеллекта гениально предвосхитил

великого немецкого философа, по существу раскрывая сущность тех же ступеней познания, что и И. Кант, но, называя их по-другому, – видами интеллекта. Однако, в отличие от И. Канта, аль-Фараби не противопоставляет рассудок и разум и верит в неограниченные возможности разумного познания объективной действительности.

Для современной теории познания размышления философов о рассудке и разуме имеют непреходящее значение. В гносеологии постепенно устанавливаются общепринятые различия данных категорий, под рассудком понимается умение последовательно и логически мыслить, правильно систематизировать и классифицировать разрозненные факты и явления, а под разумом, прежде всего, понимается активность, деятельный характер человеческого мышления – выявление противоречий в старой устоявшейся системе знаний и выдвижение новых идей, нахождение новых творческих решений.

В исследованиях способностей интеллекта аль-Фараби содержатся гениальные догадки о тождестве бытия и мышления, о двух ступенях познания (и переходе от чувственного познания к рациональному), о процессе формирования абстрактных понятий (о переходе от наглядно-образного к словесно-логическому мышлению).

Несмотря на то, что исходные основания учения аль-Фараби и его трактовки интеллекта носили в большей степени идеалистический характер, а также наблюдались противоречия и колебания между материализмом и идеализмом, тем не менее, в результате логических построений аль-Фараби пришел к важному выводу о вечности (бессмертии) разума (интеллекта) и его возможностях.

Аль-Фараби считает разум=интеллект универсальным свойством человека, которое способно прогрессивно развиваться, но из-за несовершенства современной философу науки и сильного влияния религии на все стороны жизнедеятельности людей той эпохи, аль-Фараби не смог довести до логического конца свое учение о познавательных способностях человека. Тем не менее, подчеркивая факт наличия неограниченных умственных способностей индивида и отстаивая возможность прогрессивного развития разума в течение всей жизни человека, а также предложив свою интерпретацию интеллектуальных способностей, аль-Фараби внес неоценимый вклад в современную науку.

Сегодня, в начале XXI века, вопрос о сущности интеллекта и отличии интеллекта от мышления возникает в связи понятием «интеллекту-

альная нация» в современной идеологической системе государства.

В этой связи необходимо отметить, как точно заметил Вацлав Гавел, что любая идеология – это объяснение действительности с позиции власти. Власть создает идеологемы и лексику, которые делают саму власть значимой и привлекательной в глазах широких масс.

Одна из основных задач власти – скрыть и смягчить те противоречия, которые делают ее неэффективной, в то время как главной ее задачей является как раз не скрытие, а реальное разрешение реальных противоречий конфликта интересов и поиск компромисса. Исходя из этой задачи – сокрытия и смягчения – власть и политическая идеология выполняют в общественно-иллюзорно-компенсаторную функцию, в некоторых случаях почти сливаясь с деятельностью религиозных институтов. Трансляция данного иллюзорного контента массовой аудитории осуществляется властью по отработанным (официальным) медийным каналам.

Важно отметить, что одной из идеологем (и мемом) политической риторики последнего десятилетия, впервые предложенной Президентом Н.А. Назарбаевым в 2008 году, стало понятие «интеллектуальной нации» [3]. В этой связи возникает вопрос о различии понятий «интеллект» и «мышление». Это различие неизбежно возникает, если открыть философию в её глубинном и подлинном измерении как науку о мышлении.

Для любого человека, не поверхностно постигающего сущность философии, вполне очевидно, что она занимается самой способностью мыслить в условиях, при которых мышление в принципе возможно. Также очевидно и то, что философ – это не киник с его экзотическим *arsvital*, а платоник, мыслитель в чистом виде. История философской мысли дает огромное число примеров таких мыслителей, на любой вкус и для всех поколений: Платон, Августин, Кант, Гегель, Ницше, Хайдеггер, Сартр, Бодрийар...

В первом приближении разница между сознанием (мышлением) и разумом (интеллектом) заключается в том самом противоречии, в котором, по Гегелю, и состоит критерий истины. Сознание может и должно себе противоречить (человек весь состоит из таких противоречий и парадоксов, включая главный экзистенциальный парадокс человека – это двойственность или амбивалетность – его природа), человек почти всегда не бывает тем, кто он есть, он может быть лучше или хуже себя, слабее или силь-

нее. В свою очередь, разум исключает любое противоречие, он «хомо-номичен», просчитывая все шансы и возможности. Именно поэтому его атрибут – вычисление. В то время как атрибутами мышления (сознания) являются изображение и воображение. Человеческий мир как мир свободного, спонтанного сознания, это мир воображения, иллюзий и грёз. Иллюзорное сознание, способное к самоактуализации – есть Человек. И поэтому любой Художник-творец как носитель определенного типа самоактуализирующегося иллюзорного сознания является в искусстве тем провокатором, который возвращает человеку человеческое, не позволяя умереть его антропологической способности к воображению, а значит, и к мышлению.

Разум (интеллект) – способность к целеполаганию, он аналитичен, расчётливо-математичен. Он находит средства и достигает цели. Разум способен помочь и помогает человеку выжить и обрести счастье. В наше прагматическое, утилитарное и меркантильное время Разум правит миром. Хотя не во всём и не всегда обладает возможностью предвидеть и предугадать, и всё чаще возникают серьезные проблемы, которые создаёт «заблуждающийся разум». Разум стремится к тому, чтобы знать, в то время как сознание – это то, чего нельзя знать заранее (М.К. Мамардашвили). Разум (интеллект) ищет необходимость, мышление (сознание) представляет себе возможность. Отсюда – две формы свободы: осознанная необходимость и осознанная возможность.

По точному выражению З.М. Какабадзе, человек есть его собственная возможность. Он живет на фоне возможности будущего иначе-действия, а значит в нем заложена онтологическая способность (и потребность, правда не всегда осознаваемая, рационально обоснованная) к ломке штампов и стереотипов. В этом смысле философия и является разочарованием, разрушением шаблонов и алгоритмов, иллюзий и соблазнов. Человек может мыслить, поскольку он имеет для этого возможность. Эту возможность ему дают фантазии, грёзы и мечты. Умение воображать, конструировать собственную реальность присуще нам в полной мере в отличие от животных, именно данная уникальная способность является мощным стимулом для развития науки, техники, производства. И в этом смысле – мечтать не только не вредно, но и крайне полезно.

Одна из немногих истин, к которой пришла философия XX века, состоит в том, что чело-

век – существо грезящее, воображающее. Не биологическое и не социальное, а асоциальное, не языковое, а сознательное. Оказалось, что сознание (мышление) по своей природе никак не связано с языком. Язык существует как способ социализации индивидов. Само же мышление, по замечанию М. Фуко, – это проблематизация предела, до которого возможно мыслить иначе. Если раньше, в историко-философской традиции мышление интересовали законы, основания и сущности, то сегодня оно мыслит о пределах возможного. Мышление из субстанционального стало (точнее, должно стать) виртуальным, из понятийного – парадоксальным, что очень важно для самой возможности и развития мышления.

Сегодня у нас очень много людей религиозных и очень мало людей верующих. И точно также – много людей разумных и очень мало людей мыслящих. Разум очень быстро подменил мышление так же, как цивилизация подменила культуру. Прагматика очевидности вытеснила хаос грёз. Повседневность и «духовная буржуазность» (Н. Бердяев) победили метафизику. Метафизика стала бесполезной. Мышление как плавание в океане недисциплинированной фантазии стала угрозой надёжности реального счастья, что в своё время предвидел Кант, употребив термин «мизология» (нелюбовь к мышлению), сад радостей земных на мышлении не построишь, для этого нужен интеллект.

В понимании природы мышления (не говоря уже о культуре мысли) человек за последние 200 лет не продвинулся ни на шаг вперёд. 24 глава «Критики чистого разума» так и остаётся «тёмными аллеями» в этом вопросе. На чём держится трансцендентальная схема (как её называет И. Кант), с помощью которой категории рассудка «переваривают» человеческий опыт, до сих пор остается тайной, загадкой. В полной мере ясно лишь то, что схема работает благодаря продуктивной способности воображения. Именно она «питает» и наши чувства и наш рассудок. Но вразумительного толкования способности воображения, её онтологии, нет ни у И. Канта, ни у последующих мыслителей, включая М. Хайдеггера.

И если принять воображение за отправную онтологическую характеристику человека (Человек – существо воображающее), то быстрее и во всём ее разнообразии феноменологию воображения можно найти в современной массовой культуре, и, прежде всего, – в кинематографе, которую вслед за известным произведением Терри Гилиама, можно назвать «Воображари-

умом доктора Парнаса». Феноменологии здесь действительно много, но философской рефлексии – никакой. По сути, весь воображаемый мир, который во всех красках и виртуальных образах создал и продолжает нам создавать кинематограф, есть лишь повод обратиться к потайным истокам человеческой природы, воображения и мышления. Пока же мы смотрим «как сквозь тусклое стекло», гадательно и вероятно,

оставаясь той «ночью мира», которой Гегель и определил человека.

Указывая на отличие интеллекта от мышления как двух различных в своем качестве способностей, мы тем самым ставим вопрос, на который важно найти ответ сегодня: предполагает или исключает установка на формирование интеллектуальной нации наличие в культуре и обществе мыслящей личности?

Литература

- 1 Аль-Фараби. Естественно-научные трактаты. – Алма-Ата: Наука, 1972. – 429 с.
- 2 Кант И. Критика чистого разума. – М.: Эксмо, 2015. – 880 с.
- 3 Глава государства инициировал проект «Интеллектуальная нация – 2020» // <https://www.zakon.kz/103061-glava-gosudarstva-iniciiroval-proekt.html>

References

- 1 Al'-Farabi. Estestvenno-nauchnye traktaty. – Alma-Ata: Nauka, 1972. – 429 s.
- 2 Kant I. Kritika chistogo razuma. – M.: Jeksno, 2015. – 880 s.
- 3 Glava gosudarstva iniciiroval proekt «Intellectual'naja nacija – 2020» // <https://www.zakon.kz/103061-glava-gosudarstva-iniciiroval-proekt.html>